

ПРЕЛОМЛЕНИЕ НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИХ НАЧАЛ В УГОЛОВНОЙ НАКАЗУЕМОСТИ КАК РЕАКЦИИ НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ

А. В. Шидловский

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, shidlovsky_a@mail.ru

Исследуется сущность уголовной наказуемости с точки зрения нравственно-этических начал и нравственно-правового воспитания. Делается вывод, что любая философия справедливого наказания базируется на основополагающих началах социальной справедливости, которые обусловлены системой нравственных ценностей, принимаемой тем или иным обществом.

Ключевые слова: юридическая психология; нравственно-правовое воспитание; уголовная наказуемость; преступление; уголовное право.

*Посвящается профессору
Дулову Андрею Васильевичу*

Нравственно-этическим началам в праве и нравственно-правовому воспитанию уделялось особое внимание в большом творческом наследии профессора А. В. Дулова. Ученый говорил, что «по мере развития нашего общества ... люди все в большей степени ощущают повышенную нравственную ответственность за свои действия перед обществом» и что «точно так же, как нельзя воспитывать нравственность, не используя ... право, так нельзя обучать ... праву, не раскрывая его этическую сущность, его роль в формировании ... нравственности», а само же право «...имеет нравственные цели, выполняет нравственные функции, использует средства, имеющие нравственное содержание» [1, с. 16, 43; 2, с. 28]. В связи с этим весьма важным следует признать изучение наказания с позиций отражения в его содержании нравственно-этических начал, признаваемых культурой современного общества.

Современные научные знания о сущности наказания в XXI в. также во многом сводятся к изучению его восстановительной, возмездно-карательной, исправительной, воспитательной и предупредительной функций. Психология и социология доказывают, что человек всегда воспринимает наказание именно как возмездие. При этом некоторые авторы уточняют, что речь идет «не о возмездии в смысле мести, а об абсолютной справедливости, о требовании, чтобы наказание явилось выражением нравственной, общественной оценки преступления» [3, с. 139].

Безусловно, от того или иного мировоззренческого подхода к пониманию возмездия зависит и наше (индивидуально-личностное и общественное) отношение к преступнику. Согласимся с мыслью И. М. Рагимова, который говорит, что «наказание является справедли-

вым возмездием не потому, что оно – проявление силы государства, что это государственное принуждение, которое причиняет страдание человеку за совершенное преступление, а потому, что эта реакция ожидается обществом и одобряется, ибо она удовлетворяет чувство справедливости граждан, которые предвидели наказание – возмездие, как следствие социально вредного, в их глазах действия» [3, с. 140].

До сих пор сохраняет свою актуальность и давний философский вопрос о праве наказания. Это право традиционно во все времена принадлежало государству. Отсюда и следует публичный и карательно-возмездный характер наказания. Сейчас, как верно заметил Ю. В. Голик, это «право переросло в обязанность. Именно поэтому и прекратились поиски оснований права наказания» [4, с. 50]. Вместе с тем «правильный ответ на вопрос о праве государства наказывать позволит точнее понять роль государства в современном, быстро меняющемся мире, роль и значение уголовной юстиции и уголовной превенции, построить такую систему наказаний, которая будет приниматься всеми и, главное, будет работать» [4, с. 21]. Здесь ответа требует вопрос не столько о том, должно ли наказываться зло, сколько о том, может ли само общество наказывать и в каких пределах, за что именно (круг преступлений) и для чего это необходимо делать? Без конкретной методологии, определяющей стратегию государственной власти наказывать, найти такой ответ будет весьма сложно. Впрочем, как правильно пишет Н. Кристи, *«подход к наказанию преступников определяется культурой нации. В этом вопросе нельзя полагаться на инстинкты»* [5, с. 121].

О возрождении этнокультурных ценностей предков в философском срезе наказания серию вопросов ставят в своих оригинальных по нравственно-правовому тематическому полю исследованиях А. И. Бойко и В. В. Кулыгин [6; 7]. Так, по мнению А. И. Бойко, «стандартные ожидания общепредупредительного эффекта от карательной деятельности государства одним расчетом только на неотвратимость не становятся нравственными» [6, с. 234]. Автор говорит, что общепревентивная цель наказания «получит моральную санкцию общества лишь в том случае, если реализация данной задачи связывается в правосознании именно с общими мерами властей, а не с примерным наказанием индивидуума, якобы сдерживающим потенциальных преступников (какое право вы имеете наказывать меня с тем, чтобы предупредить других? – К. Маркс)» [6, с. 234, 241].

В современном учении о наказании, в том числе о пенитенциарном праве, все больше внимания уделяется разработке аксиологической и антропологической методологий с учетом влияния конструктивистского и иных новых мировоззренческих подходов [8, с. 767–774].

Следует признать наличие в настоящее время определенного кризиса в доминирующем в отечественной юридической науке до сих пор одностороннем материалистическом мировоззрении. Взгляд на систематику морально-нравственных ценностей, отличных от светского общества, несомненно, позволит обогатить методологические ориентиры развития отечественного уголовного права. Сегодня не вызывает сомнений, что важнейшими критериями дифференциации уголовной наказуемости за преступные посягательства выступают духовные ценности.

Таким образом, детерминистские взгляды составляют методологическую основу принципа субъективного вменения и базовых начал наказуемости в отечественном уголовном праве. Каждый волевой поступок человека связан с сознанием объективных внешних условий, в которых он находится и существует. Основания и пределы наказуемости совершенных опасных для общества поступков зависят от индивидуального проявления в них свободной воли лица. Эти философские представления в большей степени позволили обосновать превращение системы наказаний из террористической в исправительную.

Сформулируем здесь главный, но не конечный, тезис: любая философия справедливого наказания базируется на основополагающих началах социальной справедливости, которые обусловлены системой нравственных ценностей, принимаемой тем или иным обществом.

Библиографические ссылки

1. Дулов А. В. Конституция СССР — основа нравственно-правового воспитания. Минск : Беларусь, 1979. 48 с.
2. Дулов А. В. Этико-правовой анализ Конституции // Конституционно-правовые проблемы формирования социального правового государства : материалы междунар. науч.-практ. конф. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Головкин (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2000. С. 28–30.
3. Рагимов И. М. Философия преступления и наказания. СПб. : Юрид. центр, 2015. 288 с.
4. Голик Ю. В. Философия уголовного права: современная постановка проблемы // Философия уголовного права. СПб., 2004. С. 6–52.
5. Кристи Н. Удобное количество преступлений / пер. с англ. Е. Матерновской ; под общ. ред. Я. И. Гилянского. СПб. : Алетей, 2006. 179, [5] с.
6. Бойко А. И. Нравственно-религиозные основы уголовного права : монография. 2-е изд. М. : Юрлитинформ, 2010. 248 с.
7. Кулыгин В. В. Этнокультура уголовного права. М. : Юрист, 2002. 288 с.
8. Шидловский А. В. О методологии систематизации уголовного законодательства и ее влиянии на ранжирование наказаний // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр., посвящ. д-ру юрид. наук, проф., засл. юристу Респ. Беларусь С. Г. Дробязко / редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. Минск : Колорград, 2018. Вып. 13. С. 767–774.